

Попова Л. В.

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 155-156. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

возможным и необходимым при отборе корпуса примеров речевого материала обращение и к монологическим формам устноречевого материала, при условии непродуманности, спонтанности и повествования.

Список использованной литературы

1. Бубнова Г. И., Гарбовский Н. К. Письменная и устная коммуникация: Синтаксис и просодия. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 272 с.
2. Горелов И. Н. Основы психолингвистики: Учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Лабириум, 2001. - 304 с.
3. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. - М.: Флинта, Наука, 1998. - 200 с.
4. Лурия А. Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. - М.: Академия, 2002. - 352 с.
5. Поликарпов А. М. Сложное предложение в немецкой разговорной речи: Монография. - Архангельск: Поморск. гос. ун-т, 2000. - 448 с.
6. Русский язык и культура речи / Под ред. проф. В. И. Максимова. - 2-е изд., стереотип. - М.: Гардарики, 2004. - 413 с.

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА

Попова Л. В.

Поморский государственный университет

Значение тождества - одно из основных значений бисубстантивных предложений. Опираясь, прежде всего, на категориальное значение имени существительного, оно поддерживается и дифференцируется значением связки - обязательного компонента именного сказуемого.

Понимая под инвариантным значением связки «отношение между предметом и его предикативным признаком», вариантными считаем те значения, которые конкретизируют характер этих отношений, оценивают их в различных аспектах. Вариантные значения возникают и проявляются в синтагматической цепи, зависят не только от самой связки, но и от формы и семантики именного компонента. Тождество - одно из вариантных значений связок *быть, являться, представлять собой* в бисубстантивном предложении.

Руководствуясь тем, что критериями отнесения к связкам являются способность выражать предикативные значения (глагольность) и наличие инвариантного связочного значения, можно проследить, как некоторые полнозначные глаголы в определенной позиции выполняют связочные функции. Значение глагола при этом грамматизируется. Он попадает в одну из парадигматических групп связок, обнаруживая функциональную синонимию с ядерными связками и, прежде всего, со связкой *быть*.

Так, глаголы *принадлежать, относиться, входить, состоять*, выражающие партитивные отношения (части и целого, предмета и класса), в определенной позиции могут рассматриваться как неспециализированные связки. Рассмотрим один из этих глаголов - *принадлежать*, активно употребляющийся в интересующей нас конструкции.

Этот глагол организует разные модели сказуемого в зависимости от сочетаемости: 1. Принадлежать кому, чему. 2. Принадлежать к кому, чему (сущ. ед.ч.). 3. Принадлежать к кому, чему (сущ. мн. ч.).

В первых двух сочетаниях глагол и существительное связаны объектными отношениями. Существительное создает представление о конкретном лице, которому принадлежит субъект, или об определенном классе, разряде, организации и т.п., в которые входит субъект. Значение конкретного предмета обычно подчеркивается формой единственного числа. Между зависимым существительным и подлежащим не возникает атрибутивных отношений: *Литвинов не принадлежал к их кружку* (И. С. Тургенев).

В последней конструкции приглагольное существительное рассматривается не как конкретный объект, а как представление о совокупности определенных признаков, что ставит его в зависимое отношение от представления о самом носителе признака. Такое существительное, по выражению А. М. Пешковского, «сбивается на *п р и з н а к* другого» [Пешковский 1957: 201], выражает атрибутивные отношения. «...При сочетании представления о предмете с представлением о признаке первое из них... всегда будет *с у б ъ е к т о м*, а второе *п р е д и к а т о м*» [Шахматов 1941: 23]. Глагол *принадлежать* в такой конструкции выполняет связочную функцию, сигнализируя, что позиция зависимого имени есть позиция сказуемого. Общее значение такого сказуемого можно определить как значение таксономического тождества - характеристика предмета путем установления его места в совокупности тождественных ему предметов. Сохранившаяся глагольная сема «отношения к чему-либо», «собственности, принадлежности» обозначает, что предикативный признак присущ не только конкретному предмету, но и ряду других, тождественных ему: *Как художник, я принадлежу к числу самоучек* (Н. Лейкин).

В создании представления о совокупности признаков большую роль играет категория числа. По сути именно форма множественного числа существительного обуславливает связочную функцию глагола *принадлежать*. Форма множественного числа существительного семантически обусловлена и выражает множественность лиц или предметов, создающих таксономический класс. В отличие от форм множественного числа в сочетаниях *состоять в прислугах, пойти в солдаты, жить в няньках*, эта множественность, скорее, ограниченная, конкретная, исчислимая. Продуктивным средством выражения совокупности является фразеологическое сочетание *принадлежать к числу*. Предикативный признак, представленный через совокуп-

ность предметов, обладающих сходными признаками, означает неединичность субъекта. Это помогает избежать оценки субъекта как выдающегося, эксклюзивного, или в других случаях несколько сгладить отрицательную оценку субъекта (в том смысле, что не только он один обладает этим качеством): *Город С***, в котором мне пришлось производить следствие, принадлежит к числу самых плохих городов России* (М. Е. Салтыков-Щедрин).

В семантике такого сказуемого совмещены классификационное и качественно-оценочное значения. Таксономическая предикация - это характеристика через обобщенную классификацию. Классификационное значение таксономического класса формируется с помощью лексических и грамматических средств. Кроме формы множественного числа и сочетания «к числу», к ним относятся существительные со значением собирательности, совокупности; существительные типа *часть, половина, категория, отряд, состав, семья* и под.; существительные, обозначающие родовое понятие (*люди, животные, явления, факты, события* и под.).

Классификация и характеристика могут совмещаться в одном слове: *Пусть я не принадлежал к геркулесам, но мне вовсе не составляло труда донести ее и уложить на свое место* (Е. Пермяк). В других случаях вещественный компонент именного сказуемого состоит из существительного со значением совокупности (*люди, животные, явления, факты, события, семьи* и т.п.) и зависимого существительного с оценочной или качественной семантикой: *Колюша принадлежал к среднему поколению учеников* (Д. Гранин).

Оценочное значение может выражать прилагательное: *В поэзии Алексея Толстого мотивы любви и патриотизма принадлежат к самым характерным и симпатичным* (В. Соловьев); *Кривицкий принадлежал к категории так называемых неуживчивых людей* (Д. Гранин). Достаточно распространенной в книжном стиле является конструкция с указательным местоимением-коррелятом при именной части сказуемого и придаточным определительным, раскрывающим вещественное значение признака: *Отец мой принадлежал к числу тех поморов, которые никогда не расставались с записной книжкой* (Б. Шергин). Наличие в составе именного субстантивного компонента зависимых слов, конкретизирующих качества, свойства предметов одного класса, позволяет раскрыть свойство предмета «методом дробления класса» [Арутюнова 1999: 290].

Надо отметить, что таксономическая предикация более сложна для понимания смысла высказывания, чем качественно-характеризующая предикация, т.к. она зачастую побуждает слушающего самому сделать выводы об оценке субъекта на основе сопоставления субъекта и объекта таксономии. Для этого и у слушающего и у говорящего должны быть (и совпасть) знания и представления (образы) о предмете и его таксономическом классе. Если в высказывании назван только класс и не назван конкретный признак, то слушающий должен обладать определенным «запасом» знаний. Так, например, в предложении: *К такому типу фанатиков идеи, к Робеспьерам, Кальвинам, Торквемадам, принадлежит и Раскольников...* (Д. Мережковский) первая часть именного компонента *К такому типу фанатиков идеи...* содержит качественно-оценочное значение и служит определенной «подказкой». Если же предположить, что слушатель ничего не знает о названных далее людях, то оценка субъекта для него останется неясной. Имена собственные в признаковой синтаксеме «к + Д.п. мн.ч.» понимаются как имена нарицательные, носители определенных качеств.

Таксономическая предикация может опираться на эстетические, нравственные, культурные смыслы. Таксономия может превратиться в метафору, если именная часть создает концепт некоего образа. Например, *Раскольников - Робеспьер своего времени*. Таксономия требует от говорящего и слушающего не только определенных знаний, но и способности к ассоциациям, сравнению (в некоторых случаях возникает синонимия со связками *походить, напоминать*).

Итак, глагол *принадлежать* в определенной синтаксической позиции может выполнять связочную функцию, пополняя корпус связок русского языка. *Принадлежать*, а также глаголы *относиться, входить, состоять* образуют парадигматическую подгруппу связок со значением таксономического тождества и обнаруживают синонимию с ядерными связками тождества *быть, являться*: *В представлении мальчика он был уже не "дяденька", а скорее принадлежал к категории "дедушек"* (В. Катаев).

Такие структуры иллюстрируют активность в русском языке аналитических сказуемых, возникающих на основе сочетания полнозначного глагола и имени. Развитие в имени атрибутивного значения приводит к ослаблению знаменательности и грамматизации глагола, к «превращению» его в связку. А. А. Шахматов видел причину развития вспомогательных глаголов в двусказуемости. Признание связочной функции у ряда полнозначных глаголов не должно создавать скептического отношения к понятию связка вообще. В истории русского языка сложилась достаточно четкая связочная система с ядерно-периферийной организацией компонентов. Но наряду с этим в языке происходит живой и продуктивный процесс вовлечения полнозначных глаголов в формирование именного предиката. Модели сказуемого с подобными неспециализированными связками являются своеобразными вариантами исходной модели с ядерной связкой *быть*. Их формирование и употребление связано с потребностями говорящего передать оттенки отношений «предмет - предикативный признак», более тонкие нюансы значений, чем в исходной модели.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М., 1999.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. - М., 1956.
3. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. - Л., 1941.